

Рикардо Дюшен

Традиционный консерватизм никогда не сможет победить левых эпохи Просвещения

Оригинал: Ricardo Duchesne. Traditional Conservatism Can Never Defeat The Enlightenment Left

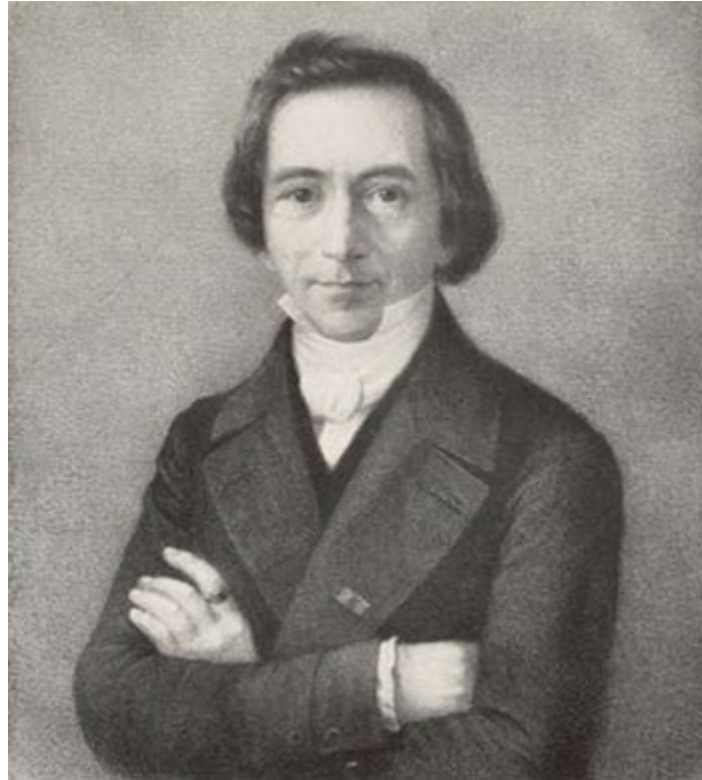
Источник: <https://counter-currents.com/2020/12/traditional-conservatism-enlightenment-left/>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Белые студенты размышляют над лекцией Герберта Маркузе об «одномерном уме» белой расы.

Никто не знает Фридриха Юлиуса Штала (1802-1861). Он был философом-правоведом еврейского происхождения, который принял христианство и стал защитником прусского лютеранского консерватизма против навязывания ценностей Просвещения. Он отверг аргумент Гегеля о том, что можно создавать формы политического устройства, основанные на принципах, порожденных рациональными умами, а не на принципах, санкционированных «божественными авторитетами». Шталь настаивал на том, что любая политика, выводящая свои принципы из человеческого разума в абстракции от традиционных прав и христианских убеждений германской нации, нарушает естественные различия между людьми и противоречит «Божьему миропорядку».

Фридрих Юлиус Шталь (1802-1861) в 1840 году

Это был стандартный аргумент традиционных консерваторов со времён движения «контрпросвещения» против Французской революции 1789 года. Это аргумент, который терпел одно поражение за другим перед лицом неустанного прогресса науки и прав отдельных людей на стремление к собственному счастью. Традиционалистские восхваления «божественной святости монархического правления», ценности веры и врожденных достоинств аристократии не могли соперничать с левыми прославлениями «прогресса», «победы образования над невежеством», «терпимости над нетерпимостью» – преимуществ «открытого общества» над «замкнутым», «закоснелым», «глухим ко всему новому» миром консерватизма.

Несмотря даже на то, что традиционные консерваторы пришли к тому, чтобы принять неизбежный конец божественного авторитета, подъем среднего класса и научный характер модернизации, они были не в состоянии противостоять радикально-либеральному аргументу о том, что ни один образованный человек не должен принимать политику, которая не отвечает критическим стандартам разума.

Неважно, что левые продолжают обвинять Просвещение в том, что это евроцентричное движение, которое отдает предпочтение западному разуму над интуитивными и целостными, холистическими способами мышления неевропейцев. Левые навсегда останутся отождествленными с «реализацией разума» против

всех преобладающих форм предрассудков, которые «породили иррациональный и основанный на рабстве порядок» – если процитировать некоторые слова из «Разума и революции» Герберта Маркузе (1941), книги, очень сильно повлиявшей на рост влияния культурного марксизма.

Я должен был прочитать некоторые книги Маркузе для курса на получение степени доктора философии, наряду с другими публикациями Франкфуртской школы. Существует даже веб-сайт, документирующий популярность книг Маркузе на университетских курсах. Проверьте его: «Курсы, использующие книги Герберта Маркузе». (О Маркузе и других ученых Франкфуртской школы и об их роли в появлении политкорректности см. также: Уильям С. Линд, «История политической корректности» – прим перев.)

Маркузе против Штала

Маркузе приветствовал уничтожение «многих богословских и метафизических иллюзий», осуществлённое естественными науками. Но он также критиковал социологов за изучение «социальных реалий по образцу природных объектов и в перспективе общезначимой объективной необходимости». Общества следует рассматривать не как естественные реалии, а как человеческие творения, которые можно усовершенствовать путем критического применения разума для решения проблем социальной несправедливости. Он считал, что цели разума Просвещения были отброшены в «позитивистском» принятии «данности» социологами, не желающими подвергать общество критическому сомнению.

«Сила диалектики», как утверждал Маркузе в книге «Разум и революция», не должна быть «нейтрализована». Современный мир по-прежнему был «противоречивым и иррациональным» в своем империалистическом поведении, милитаризме и насилии, расизме и сексизме. Поэтому для того, чтобы мир стал действительно рациональным, нельзя допустить, чтобы общественные науки оставались «апологетическими и оправдательными» перед лицом этих иррациональных реальностей.

В то время как старые консерваторы пытались приспособить свой традиционализм и свою христианскую идею государства к успешному подъему среднего класса и прогрессу естественных наук, Маркузе призывал к «критической» или «негативной» диалектике против иррационализма, все еще господствующего в современных западных обществах. В то время как консерваторы читали лекции уменьшающемуся числу последователей о сохраняющейся актуальности традиционалистов, таких как Жозеф де Местр, Эдмунд Бёрк и Рассел Кёрк, критическая философия Маркузе и Новых левых становилась официальной миссией университетов по всему Западу.

Ошибка традиционного консерватизма заключалась в том, что консерваторы думали о Просвещении как сугубо об идеологии, а не как о движении, глубоко укоренившемся в уникальной склонности западных народов оправдывать свои действия на основании своих знаний и способностей к рациональному мышлению. Консерваторам следовало бы предложить рациональные объяснения важности традиций, общинных уз и естественного неравенства людей, а не полагаться на обращения к «установленному Богом миропорядку» или к «авторитету истории и традиции».

Герберт Маркузе (1898-1979)

Маркузе было легко опровергнуть отрицание Шталем современного рационализма. Шталь мог бы убедить старую знать, что христианский социальный порядок не может быть подотчетен разуму, поскольку этот порядок уже санкционирован традицией и верой. Но он не смог бы убедить в этом господствующие средние классы. Шталь мог бы утверждать, что он предлагал компромисс между старым феодальным прошлым и новыми средними классами в отстаивании конституционной монархической системы с представительством, ограниченной собственностью и образованием, но он вряд ли мог бы убедить будущие поколения, что источниками права являются традиции и обычай, а не разум.

Шталь был во многом прав, когда заметил, что «человек не есть абсолютно свободное существо. Он – существо сотворенное и ограниченное, и, следовательно, зависящее от той силы, благодаря которой существует». Но Маркузе было легко оспорить вывод Штала из этого наблюдения, что «таким образом, власти осуществляют над ним полное господство, даже без его согласия».

Маркузе было нетрудно возразить тем, что философия права Штала сводится к «подчинению» «неоспоримым притязаниям» власть имущих. Таким образом, левые станут партией разума, тогда как старые консерваторы будут продолжать говорить о «божественном откровении или естественном праве», о «вере в обычаи» и об «упорядоченном принятии» «естественных различий между классами».

Развитие разума – это специфическое достижение Запада. Правые диссиденты не должны позволять левым сохранять их нынешнюю политическую монополию на разум. Именно это делает эволюционную психологию важной областью изучения для нашей стороны. Нам не нужно апеллировать к религии, вере, божественности и обычаям (как таковым, без их рационального обоснования), чтобы отстаивать наши взгляды. У нас есть рационально обоснованные объяснения неравенства людей, генетических различий между полами и расами, и различий между белыми и небелыми в этноцентризме.

Левые вот уже несколько десятилетий полагаются на якобы не подлежащие сомнению догмы о равенстве, авторитарные требования политкорректности, иррациональные ярлыки, направленные на остракизм критически настроенных мыслителей и блокирование любого рационального исследования многочисленных тем. Нам, правым диссидентам, не нужно апеллировать к догмам. Мы провели рационально обоснованные исследования, показывающие, что этнические сограждане получают психологическую и экономическую выгоду от ограниченной иммиграции и от государства, которое поощряет своих граждан к формированию чувства сплоченности сообщества, основанного на происхождении, обычаях и религии. Это мы задаем рациональные вопросы. У нас есть исследования, показывающие, что этноцентризм является рациональной поведенческой стратегией, и что социологи на службе истеблишмента признают этот факт, поэтому они выступают за «межэтнические союзы», чтобы устранить этноцентризм и создать на Западе расово-смешанные нации.

Конечно, политику нельзя сводить к основанным исключительно на рациональности заявлениям и дебатам. Политика подпитывается страстью, эмоциями и силой воли. Существуют символы, подобные флагу или призыву «Отечества», которые выходят за рамки рационального. Школа Карла Юнга установила, что, какими бы рационализированными мы ни были, часть нашего разума всегда останется структурированной силами коллективного бессознательного, выраженными через архетипы, которые являются врожденными и

унаследованными и никогда не могут быть устранены образованием, но на самом деле представляют собой незаменимые части либидинальной творческой энергии людей. Тем не менее, мы не должны забывать, что причина, по которой мы смогли сделать бессознательное объектом мысли, а не позволить ему оставаться чем-то загадочным и непостижимым в глубине нашего разума, заключается в том, что мы были самой рациональной расой в истории. Коварным, коррумпированным, выродившимся левым, воспитанными Маркузе, нельзя позволить претендовать на разум.

Библиотека Велесова Слобода, 2021 г.